
Е. Л. Конявская

«НИЧЕЙНАЯ ЗЕМЛЯ» В КНИГЕ М. П. ОДЕССКОГО

(М. П. Одесский. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I.

М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. — 238 с.)

Петровская эпоха — это та «ничейная земля», которая уже и не принадлежит к древнерусской культуре, но и не вписывается в эстетику классицизма (и предклассицизма), в силу чего зачастую не вызывает пристального интереса историков литературы XVIII века. Книга М. П. Одесского восполняет этот пробел.

Автор назвал свою работу «Очерки исторической поэтики», желая заявить широкий взгляд на феномен русской драмы петровского времени, включающий как эстетический, так и политологический, идеологический, ментальный аспекты в перспективе литературного и общекультурного процесса. В соответствии с этой задачей основной принцип методики анализа в исследовании — рассмотрение «петровской» драмы на фоне предшествующего и последующего развития русского театра.

Широкий культурологический подход автора книги представляется особо значимым, ибо литературоведы-медиевисты относительно молодого поколения долгое время предпочтение отдавали так называемым «конкретным» (и по сути — текстологическим) исследованиям. В результате у целого поколения медиевистов-филологов (за редкими исключениями) не оказалось опыта концептуальных обобщений, построений сколь-нибудь целостных и значимых теорий. М. П. Одесский обобщений не боится, поэтому, как уже говорилось, переходит порой в область культурологии и философии.

Разумеется, результаты научных исследований письменных источников нашего исторического прошлого можно рассматривать лишь как материал для обобщений политологов, философов, культурологов и т. д., которые делают этнологические выводы и извлекают уроки для сегодняшнего дня. Работы же М. П. Одесского характеризуются тем, что их автор выступает одновременно и в том, и в другом качестве — и анализируя, и обобщая.

Уже в I главе формулируется одна из главных мыслей книги — о единстве петровского театра как феномена, функционально (и социально) однородного — вне зависимости от конкретной формы. Функция петровского театра — пропаганда идеологии «общего блага» при игнорировании эстетической и развлекательной функции драмы. Автором книги прослежена трансформация трех видов ранней русской драмы (и соответственно типов театра). Так, дается сравнительный анализ особенностей «иностранного», школьного и придворного театров в допетровский, петровский и постпетровский периоды.

М. П. Одесский убедительно показывает, что школьная драма во времена Петра была не устаревшим наследием предшествующей эпохи, а, быть может, формой, наиболее соответствующей главенствующей идеологии, выражающей ее ментальность и пафос. Проследив особенности ее функционирования и социальную значимость в последующие эпохи, исследователь приходит к выводу о «цикличности» исторического развития школьной драмы, которая коренилась в поэтике жанра, его «двойственной религиозно-педагогической природе»¹.

Интересным и новым представляются наблюдения и выводы о статусе и специфике функционирования «эпической проекции» петровской драмы — программ (предков наших театральных программ).

Впрочем, подобных ярких мыслей и наблюдений в книге много, т. к. и посвящена она самым разнообразным аспектам поэтики драматургии: комического и панегирического начал, трансформации (и «отражению») существенных черт театра как такового в «паратеатральных зрелищах», которыми изобилует эпоха и др.

Четко выраженная концептуальность свойственна М. П. Одесскому и при рассмотрении конкретных текстов и произведений. Механистичность, сконструированность героев драмы этого времени и их поступков вызывает соблазн столь же упрощенного их анализа — препарирования. М. П. Одесский же не ограничивается «разъятием», а стремится к синтезу — уже на следующем уровне исследования, за которым маячит та самая динамика «картины мира», являющаяся, в конечном счете, итогом и целью разысканий исторической поэтики.

Книга написана ярким «авторским» языком, который, однако, нигде не выходит за грань научного дискурса. Быть может, стиль немного утяжеляют многочисленные ссылки на работы предшественников.

Итак, исследование феноменов исторической поэтики «ничейной земли» — петровской эпохи — показал, что она действительно «выпадает» из поступательного движения литературного процесса, заменив по многим линиям этого движения направление векторов на противоположное. Но это была необходимая перетряска ценностных и эстетических ориентиров, которые официально даже во времена Алексея Михайловича оставались патриархальными. Автор дает, хотя и вскользь, типологическую характеристику последней трети XVII—начала XVIII в., говоря, что «в своем отталкивании от Средневековья» это время напоминало Возрождение². Разумеется, эта мысль нуждается в развитии, выявлении особенностей «Российского Ренессанса» (если таковой все же обнаружится). Одна из проблем заключается в том, что стихия ренессансной ментальности и ренессансного образа жизни

¹ Одесский М. П. Исторические очерки русской драмы. Эпоха Петра I. М., 1999. С. 34.

² Там же. С. 66.

в Италии демократично захватывает практически все городские слои. Так называемое Северное Возрождение в социальном плане уже более ограничено. В России же возрожденческое начало воплощал, в первую очередь, сам монарх и узкий круг «птенцов гнезда Петрова». Для остальных тотальная европеизация, игра и карнавальность, внедряемая этим узким кругом, так и не стали стилем жизни. Быть может, именно поэтому столь устойчиво желание ученых связать это время с культурой барокко, чуждой демократизма (что, кстати, убедительно критикуется в книге М. П. Одесского). Однако, надеюсь, намеченная проблема «Русского Возрождения» — предмет следующих, столь же удачных исследований М. П. Одесского.

